

Местность была крутой и обрывистой, вокруг торчали острые, как иглы, камни, а мощные стволы деревьев наполовину тонули в тени, наполовину залитые ярким солнцем. Именно здесь, прислонившись к огромной скале, полубессознательно сидел мужчина. Из его ран непрерывно сочилась кровь, отчего светлая одежда казалась еще более багровой.

Си Цы попытался пошевелиться, но обнаружил, что совершенно не может двинуться с места, и невольно горько усмехнулся.

Неужели небеса решили пощадить его?

После падения с такой невероятной высоты, да еще и со множеством тяжелых ранений на теле, он чудом остался жив.

Он никак не ожидал, что император настолько переоценит его силу и, опасаясь, что военные заслуги полководца затмят императорские, отправит больше половины тайных стражников, чтобы во что бы то ни стало отправить его на тот свет.

Кто бы мог подумать, что генерал Си, прошедший сквозь сотни битв, храбрый и искусный в бою, от которого у жителей Бэйцзяна кровь стыла в жилах, в конце концов падет от рук собственных соотечественников.

Оглядев дикую, можно сказать, абсолютно глухую окрестность, он слегка прикрыл глаза. Он не ждал, что здесь случится какое-то чудо — сейчас он был совершенно беспомощен, и оставаться здесь означало лишь одно: неминуемую смерть.

Казалось, в теле не осталось ни единой целой кости, пронизывающая боль терзала сердце, на фоне которой несколько глубоких колотых ран от мечей казались сущим пустяком. Для столь тяжелых травм Си Цы и так держался неплохо, сохранив крохи сознания, но время шло, и его мысли начали постепенно растворяться в пустоте.

— Генерал-майор Иноэр, кажется, там какая-то чужая самка.

Как раз посреди этой глуши продвигался небольшой патрульный отряд. Все облачены в черную военную форму, при полном вооружении.

Командир отряда выделялся необычайно высоким ростом; черные военные сапоги плотно облегали стройные голени, серебристые пряди волос падали на лоб, а во взгляде читалось полное равнодушие и отрешенность.

Подчиненные заметили это, но Иноэр, разумеется, обратил внимание на лежащего еще раньше.

Это место Имперская армия издавна использовала для проведения учебных маневров. Мало

того, что здесь действовала усиленная охрана и посторонним военнослужащим вход был строго воспрещен, так даже те, кому удавалось проникнуть внутрь, едва ли смогли бы выжить в суровых условиях среди превосходящих сил Звездных Зверей.

— Генерал-майор Иноэр, судя по одежде, этот незнакомец не принадлежит ни к одному армейскому подразделению. Проверим?

Иноэр слегка нахмурил красивые брови:

— Пойдем взглянем.

Си Цы чувствовал, как кровь течет все сильнее, тело наполняется пугающей легкостью, а в затуманившемся сознании послышались голоса неподалеку.

Однако он не мог произнести ни звука, ни рука, ни нога не слушались, даже веки казались неподъемными — настолько тяжелыми, что едва открывались. Быть может, эти обрывочные голоса были всего лишь галлюцинациями перед смертью.

В конце концов, Си Цы только что окинул взглядом окрестности, и там не было ни малейшего следа человеческого присутствия.

Мысленно Си Цы горько усмехнулся: он и представить не мог, что закончит жизнь именно так.

Но, по крайней мере, он не умер от рук тех ублюдков.

— Генерал-майор Иноэр... — в голосе Волпола звучало изумление, словно он столкнулся с чем-то невероятным.

— Генерал-майор Иноэр, это, это... кажется, самец!

— С чего бы здесь взяться самцу... — бормотал потрясенный Волпол.

Ради Бога, с чего бы в таком месте появиться господину самцу?

Да еще и тяжелораненому.

Стоит ли говорить, что Империя боготворила каждого самца, оберегая их как национальное достояние, и даже самый ничтожный из них пользовался всевозможными привилегиями.

Увидеть тяжелораненого господина самца в стратегически важном военном районе? Иноэр тоже нашел это невозможным, и в его темно-синих глазах промелькнула редкая искра

удивления.

— Генерал-майор Иноэр, что... что же делать? Разбудить этого господина самца? — Волпол растерялся. Будучи военным Военного ведомства и проведя большую часть времени на полях сражений, он попросту не имел возможности хоть раз в жизни вживую увидеть самца.

Тем более что этот господин самец...

Оказался настолько невероятно хорош собой.

Волпол даже не смел прямо смотреть на полулежащего у скалы самца, опасаясь совершить какое-нибудь неуместное движение на глазах у генерал-майора Иноэра.

— Сначала вернемся в лагерь. — Иноэр впервые столкнулся с подобным, никаких прецедентов не существовало, так что оставалось лишь отвезти пострадавшего в Военное ведомство и переложить заботу о нем на плечи Империи.

— Точно!.. Сначала нужно в лагерь, — Волпол встрепенулся, словно очнувшись ото сна. Раны этого самца невооруженным глазом было видно — дело серьезное.

Физическое развитие самцов значительно уступало самкам-воинам, и если для последней подобные травмы не представляли смертельной опасности, то для самца — тем более.

В лагере дежурил военный врач, так что этот господин самец получит медицинскую помощь незамедлительно.

Но... как нести его обратно?

Они, разумеется, передвигались пешком, и никаких летательных аппаратов при них не было.

Конечно, можно было связаться по коммуникатору с базой и попросить прислать транспорт, но в таком случае раненый самец мог просто не дожждаться помощи.

Волпол глубоко вздохнул: хотя по правилам самцам и самкам-воинам полагалось соблюдать дистанцию, сейчас ситуация была чрезвычайной, и церемониться не стоило.

Всем было известно, что его начальник страдает брезгливостью, и, поразмыслив, Волпол понял, что скорее дождется, пока этот господин самец сам доковыляет до лагеря, чем дождется помощи от Иноэра.

Волпол замялся, несколько раз мысленно прочитав молитву и пытаясь унять полыхающее от

смущения лицо.

Ради Бога, он ведь чист помыслами!

Не успел Волпол толком собраться с духом, как прямо в него полетел какой-то предмет, и парень рефлекторно поймал его.

Это был табельный пистолет, висевший на поясе генерал-майора Иноэра.

— Генерал-майор Иноэр... — Волпол даже не успел задать вопрос, как с изумлением увидел, что Иноэр, избавившись от оружия, решительно направился к потерявшему сознание самцу.

Иноэр опустился на колено, просунул одну руку под спину самца, а другую подхватил под колени, тщательно избегая касаться явных ран. Уловив неповторимый аромат, присущий исключительно самцам, он аккуратно приподнялся, беря самца на руки.

Ресницы лежавшего у него на груди самца слегка дрогнули. Только теперь Иноэр смог как следует разглядеть лицо того, кого держал на руках, и не мог не признать: этот господин самец действительно обладал поразительно привлекательной внешностью.

Хотя щеки были испачканы кровью и выглядели несколько неопрятно, прямой нос и плавная линия подбородка не могли не волновать сердце. Длинные ресницы то и дело подрагивали — очевидно, от боли, а тонкие губы были плотно сжаты.

Волосы самца оказались редкого черного цвета, длинные пряди — наполовину собраны, наполовину рассыпались в беспорядке. Иноэр чуть перехватил ношу левой рукой, чтобы не придавливать волосы самца.

<http://bllate.org/book/22344/2341002>